

Список литературы:

1. Бояркина Н.В. Формирование здорового образа жизни как актуальная проблема образования / Н.В. Бояркина, Н.А. Коткова // Актуальные вопросы модернизации российского образования: материалы VII Международной научно-практической конференции (Таганрог, 31 января 2011 г.). Сборник научных трудов / Под научн. ред. д.п.н., профессора Г.Ф. Гребенщикова. – М.: Издательство Перо, 2011. – С. 306-308.

2. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И.А. Зимняя. – М.: Просвещение, 1991. – 222 с.

3. Методика обучения иностранному языку: учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. О.И. Трубициной. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 384 с.

4. Рябова О.В. Формирование здорового образа жизни – актуальная проблема в образовании / О.В. Рябова // Актуальные вопросы модернизации российского образования: материалы VII Международной научно-практической конференции (Таганрог, 31 января 2011 г.). Сборник научных трудов / Под научн. ред. д.п.н., профессора Г.Ф. Гребенщикова. – М.: Издательство Перо, 2011. – С. 360-363.

5. Шлахтова Г.Г. Элементы здоровьесберегающих технологий на уроках английского языка / Г.Г. Шлахтова // Иностранные языки в школе. – 2007. – №2. – С. 44-46.

О методологических аспектах построения и использования здоровьесберегающих технологий образования

*В.Г. Ермаков, доцент, д.п.н., к.ф.-м.н.,
УО «Гомельский государственный университет
имени Ф. Скорины», Гомель*

В статье представлена стратегия управления образовательными процессами, учитывающая ограничения, порождаемые проблемами сохранения и укрепления здоровья учащихся. Эта стратегия направлена на разрешение основного противоречия, с которым педагогу приходится сталкиваться постоянно и которое состоит в том, что из-за ускорившейся динамики современной культуры и в силу других объективных причин общая напряжённость процесса обучения растёт, а запас жизненных сил учащегося остаётся неизменным или снижается. Будучи вынужденными лавировать в силовом поле данного противоречия педагог и система образования для выполнения своей миссии посредника между учащимся и культурой, между учащимся и обществом должны переходить к более сложным моделям управления образовательными процессами. Ниже будет показано, что при расширении класса моделей управления массовое образование может по-прежнему оставаться эффективным и сохранять свою приверженность гуманистическим идеалам, включая бережное отношение к здоровью учащихся.

Имеющиеся оценки состояния здоровья подрастающего поколения обескураживают и конкретными данными, и скоростью ухудшения ситуации. В статье «Главная опасность для цивилизации. Здоровых людей – единицы...» В.Ф. Базарный пишет об ошибочности взгляда на нездоровье как явление преходящее, которое подлежит исцелению с помощью медицинского инструментария. По его словам, «мы имеем дело с вялотекущей, возрастающей от поколения к поколению эпидемией увядания, дегенерации и распада телесных, энергетических и психических потенциалов» [1, с. 159]. Здесь же приведены аргументы в пользу вывода о том, что эта

негативная динамика в значительной мере порождена педагогическими причинами. С целью противодействия этой тенденции В.Ф. Базарный построил систему, называемую здоровьесберегающей или здравоохранительной педагогической технологией. Однако при всей её многогранности и высокой эффективности, подтверждённой на практике, она нейтрализует не все источники ухудшения ситуации.

По мнению В.Ф. Базарного, корень зла находится в сложившейся системе обучения, которая восходит к классической дидактике Я.А. Коменского. Уточняя эту позицию, В. Горячев пишет: «Один из главных факторов, разрушающих здоровье детей, – это их поза во время учебного процесса. В течение всего урока дети практически обездвижены, за столами при письме они находятся в напряжённо-неестественном положении» [3]. В справедливости этой оценки нет никаких сомнений, вместе с тем, отсюда не следует, что повинна в этом именно система Коменского. Для того чтобы эта позиция не помешала увидеть другие серьёзные факторы, негативно влияющие на здоровье учащихся, в данном частном вопросе нужно отделить «зёрна от плевел».

В книге «Школа или конвейер биороботов?» В.Ф. Базарный утверждает, что «краеугольные камни современной книжно-"седалищной" модели образования детей были разработаны ещё в средние века членом тайных обществ Яном Амосом Коменским, который свой метод открыто называл не иначе как «машинной дидактикой» (программирующим обучением – на современном языке). Учителю же великий «архитектор» человеческих душ отводил роль «дидактической машины» (биоробота – прим.В.Б.)» [2]. Есть в этой книге и другие жёсткие высказывания в адрес Коменского и его теории. По этому поводу сделаем некоторые уточнения.

Во-первых, отметим, что отец Я.А. Коменского принадлежал к религиозной общине чешских братьев, одной из многочисленных протестантских общин того времени, которая стала тайным обществом в силу обстоятельств, непреодолимой силы, а именно, из-за 30-летней войны, в ходе которой Чехия потеряла самостоятельность, а чешские протестанты, в том числе и Коменский, преследовались католиками. При этом «чешские братья отказывались от вооруженной борьбы и полагали, что, организовав свою жизнь в духе раннехристианских общин, они смогут увлечь своим примером других людей и таким путём установить справедливость в общественных отношениях и создать новое государство» [8, с. 12]. Ничего злонамеренного в этом не было.

Во-вторых, Я.А. Коменский действительно написал эссе под названием «Выход из школьных лабиринтов, или Дидактическая машина, в соответствии с механическим методом сконструированная для того, чтобы в делах обучения и учения не задерживаться на месте, но идти вперёд» [9, с.174]. Если судить об этой работе по её названию и в соответствии с современным пониманием использованных терминов, то критика В.Ф. Базарного справедлива, а если обратиться к разъяснениям автора, то выводы будут прямо противоположными. «Распространенный способ обучения мальчиков в школах, – пишет Коменский, – представляется мне таким, как если бы кому-нибудь было поручено (...) придумать способ или план, по которому бы учителя доводили своих учеников, а последние доходили до познания латинского языка только чрезмерным трудом, со страшным отвращением, с бесконечными мучениями и только через очень долгий промежуток времени» [9, с. 175]. На избавление детей от этих мучений, подрывающих здоровье, и направлена система Коменского. Очевидно, современный педагог, приверженный гуманистическим идеалам, отреагировал бы на эту ситуацию в том же ключе, что и Коменский.

В другом месте данного эссе читаем: «Ибо, если спросишь: в чем школы полагают свою задачу? – следует ответ: [изучение] языков, наук, искусств. Но каких

языков? каких наук? каких искусств? и в каком объеме? Всё это нигде не определено и вследствие этого шатко. Учат, чтобы учить, и учатся, чтобы учиться, (...) никогда не наблюдается уверенности, что будет достигнута цель работы или же что достигнута именно поставленная цель, которой домогались» [9, с.175]. Такое положение дел несовместимо с нуждами хозяйственной, государственной, церковной жизни, о которых Коменский упоминает во многих своих работах. Для обеспечения этих нужд цели образования должны быть описаны с большей определённой, при этом они должны достигаться.

Учитывая эти реалии, Коменский пишет о том, что «для дидактической машины необходимо отыскать: 1) твёрдо установленные цели, 2) средства, точно приспособленные для достижения этих целей, и 3) твёрдые правила так пользоваться этими средствами, чтобы было невозможно не достигнуть цели» [9, с. 189]. Постановку конкретных целей перед современной системой образования оправдывают точно так же: нуждами общества, государства и задачами, которые ставит перед образованием научно-техническая революция. Для этого используется стандартизация образования, технологический и компетентностный подходы и многое другое. Разрабатывая дидактическую машину в качестве педагогического аналога нити Ариадны, выводящей из школьного лабиринта, Коменский предложил много ценных идей по поводу оптимального построения учебного процесса, перекликающихся, например, с известной теорией оптимизации процесса обучения Ю.К. Бабанского.

Ни по исходным посылкам, ни по заявленным целям, ни по методам реализации система Коменского не заслуживает уничижительных характеристик, появляющихся в печати. Более того, из-за такого отношения к педагогическому наследию растёт угроза утратить ту, быть может единственную, точку опоры, без которой решить современные проблемы образования вообще невозможно. Парадоксально, но самое главное в системе Я.А. Коменского вспоминают редко, а он описал свой метод обучения, по его словам, – прекрасный, гибкий и надёжный, коротко и ясно: «Знайте, что пройти из конца в конец все изгибы словесного лабиринта и не быть им поглощенным и не погибнуть вы можете посредством постоянного применения анализа и синтеза. В какой бы закоулок вы ни попали, анализ ничему не позволит ускользнуть от вашего внимания (что составляет основу любого рода учености). А синтез из ущелий теории снова выведет вас в [просторные] поля действия» [9, с.109].

Многие авторы ещё только предлагают уйти от классно-урочной системы Коменского как от источника многих проблем современного образования, а отказ от центрального пункта этой системы, то есть от анализа и синтеза, уже происходит, причём в массовом порядке и без всякого обсуждения. Пренебрежение анализом не оставляет никаких альтернатив формальному подходу к обучению. Хорошо известно, что он губителен, по меньшей мере, для математического образования и для учащихся, которые остаются один на один с огромным объёмом материала, не имея способов его систематизации, упорядочения и сжатия. Длительный стресс, вызванный этим беспросветным состоянием, быстро исчерпает любой запас жизненных сил учащегося.

А если анализ и синтез в качестве главного метода в систему образования всё-таки вернуть, то при небольших модификациях управления образовательными процессами на каждой её ступени можно будет получать яркие всплески активности и самостоятельности учащихся, которые принципиально важны и для достижения общественно значимых целей образования, и для поддержки здоровья учащихся.

Однажды ребёнок трёх с половиной лет во время занятия в детском саду, проводимого в рамках авторского проекта [4], неожиданно сказал: «Так, эту задачу решили, приступаем к следующей». – «А если задача будет сложной, ты не

испугаешься?» – спросил преподаватель. «Нет, мы не испугаемся», – ответил ребёнок. Этот диалог, повторявшийся впоследствии многократно, демонстрирует, что после выполнения трудного задания активность ребёнка может даже возрасти. Тем, кто переживал моменты творческого напряжения сил, ясно, что глубинная причина такой реакции заключается прежде всего в характеристике мышления как аналитико-синтетической деятельности, которая, по утверждению С.Л. Рубинштейна, «есть основная и вместе с тем самая общая его характеристика» [10, с. 129].

Для того чтобы активизировать именно эту сторону мышления, в системе развивающего образования используют принцип обучения на высоком уровне трудности. Его применение сопряжено с определёнными рисками, поскольку превышение допустимой меры трудности может привести к негативным последствиям для учащегося и его психофизического состояния. Для предупреждения таких последствий есть много возможностей. Наиболее очевидным является требование определять динамику движения по заданной учебной траектории на основе обратных связей, что и задаёт первый шаг к нелинейным моделям управления образовательными процессами. Возможности, основанные на расширении функций текущего контроля, описаны в монографии автора [5].

Разумеется, полностью вернуться к педагогическим системам, разработанным три с половиной столетия тому назад, уже невозможно. Мир стремительно меняется, и теперь те варианты оптимизации процесса обучения, которые ранее были найдены Я.А. Коменским, а в наше время Ю.К. Бабанским и другими педагогами, вновь нуждаются в дальнейшем совершенствовании и развитии. Среди явных причин, побуждающих у этому, можно отметить новое состояние науки, которое философ и науковед М.К. Петров охарактеризовал термином «нечеловекообразность», иерархическое строение научного знания, появление большого числа понятий высокого уровня абстракции. Усвоить такие понятия самостоятельно и неформально учащиеся не в состоянии, каким бы ни был запас их поисковой активности, поэтому здесь требуется качественно новый уровень взаимодействия между учащимися и педагогом [6]. Соответственно в окрестности этих сингулярностей информационного пространства культуры управление образовательными процессами и текущий контроль должны приобрести новую специфику и новые функции. В проекции на математическое образование они описаны в статье [7].

В заключение ещё раз подчеркнём, что последовательное усложнение моделей управления и контроля в системе образования требуется из-за продолжающегося обострения центрального противоречия современности – противоречий между личностью и культурой, между личностью и обществом. Но в этом есть и свои положительные моменты. В частности, нелинейные модели позволяют интегрировать разные подходы в единую систему, разводя конфликтующие элементы во времени использования. И тогда разработку педагогических новаций не понадобится начинать с чистого листа, отсекая огромные пласты накопленного опыта. Разобравшись в хитросплетении связей системы образования, их можно встраивать в систему адресно и намного эффективнее.

Сказанное целиком относится и к решению трудной проблемы сохранения и укрепления здоровья учащихся.

Список литературы:

1. Базарный В.Ф. Главная опасность для цивилизации. Здоровых людей – единицы... // Народное образование. 1998. № 9-10. С. 157 – 165.

2.Базарный В.Ф.Школа или конвейер биороботов? М.:Концептуал, 2015 [Электронный ресурс] // Сайт <http://www.koob.ru/> – БиблиотекаКуб.URL: http://www.koob.ru/bazarny/dity_chelovecheskoe(дата обращения: 22.03.2017).

3.Горячев В. Спасем детей – спасем Россию. О здравоохранительных педагогических технологиях доктора В.Ф. Базарного[Электронный ресурс] // Сайт «ХРОНОС – всемирная история в интернете». URL:http://www.hrono.ru/libris/lib_g/goryachev3.html(дата обращения: 22.03.2017).

4.Ермаков В.Г. Социально-культурные и психолого-педагогические аспекты математического воспитания // *Almamater (Вестник высшей школы)*. 2001. № 2. С. 34–40.

5.Ермаков В.Г. Развивающее образование и функции текущего контроля. В 3 частях. Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2000. 778 с.

6.Ермаков В.Г. Функции и структура задач при локальном обращении аксиоматических теорий // *Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины*. 2012. № 2 (72). С. 45 – 52.

7.Ермаков В.Г. Контроль в системе математического образования:проблемы и пути их разрешения // *Математика в высшем образовании*. 2009. № 7. С. 95 – 108.

8.Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения: В 2-х т. Т.1. М.: Педагогика, 1982. 656 с. (Пед. б-ка).

9.Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения: В 2-х т. Т.2. М.: Педагогика, 1982. 576 с. (Пед. б-ка).

10.Рубинштейн С.Л.Бытие и сознание. Человек и мир.СПб.: Питер, 2003. 512 с. – (Серия «Мастера психологии»).